

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

tik. Lpz., 1955, § 387; см. также А.И.Еланская. Коптский язык. М., 1964, с. 76. Вводящая в заблуждение коптская форма $\epsilon\iota\varsigma\ \text{п}\epsilon$ - аналогистическое второобразование при переосмыслении $\epsilon\iota\varsigma\ \text{т}\epsilon$ на $\epsilon\iota\varsigma + \text{т}\epsilon$, где $\text{т}\epsilon$ приравнено к "местоименной копуле" ж.р. ед.ч. $\text{т}\epsilon$, либо просто вторично закрепившееся сочетание $\epsilon\iota\varsigma + \text{п}\epsilon$ в результате явлений синтаксического порядка, здесь это не играет роли.

14. А.С.Четверухин. Египетская реализация двух афразийских дейктикорелятивных морфем; он же. Вопросительное наречие "где?" в египетском языке. В печати.

З. А. Юсупова

ПОСЕССИВНЫЕ ЭНКЛИТИКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТА СОСТОЯНИЯ
В КУРДСКОМ ДИАЛЕКТЕ АВРАМАНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИВАНА МАУЛАВИ)

Южные диалекты курдского языка, к которым относится и аврамани, отличаются развитой и сложной системой личных энклитических местоимений, составляющих главную специфику этих диалектов сравнительно с северными диалектами (курманджи).

В исследуемом нами памятнике¹ засвидетельствованы следующие лексико-грамматические формы энклитических местоимений:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1 л.	-(i)m	-ma(n)
2 л.	-(i)t	-tan
3 л.	-(i)q	-qa(n)

В аврамани, как и в других южнокурдских диалектах, энклитические местоимения выступают в разных функциях, занимая в структуре предложения разные позиции в зависимости от переходности-непереходности и временной характеристики глагола. Они могут выражать а) прямой объект: *baze-qa* (356) 'оставь их'; *bikfane-qewe* (30) 'отправь его'; *diildarf-m kero* (169) 'кто бы/утешил меня?'; б) косвенный объект (предложный, беспредложный): *pe-m der* (38) 'дай мне'; *to-qa* (356) 'ты для них'; *we la-t* (251) тебе; в) атрибут: *cuun-im* (4) моя красавица; *derd-im* (69) 'моя печаль'; *hak-it* (53) 'твой прах'; г) субъект: *qadi-q-en* (21) 'ему радостно'; *xe'lasf-m niye* (10) 'нет мне спасения' и др.

В настоящей статье впервые на материале аврамани рассматри-

вается конструкция, в которой энклитические местоимения выступают в функции субъекта состояния. Исследуемые тексты позволяют выделить следующие разновидности описываемой конструкции:

I. С глаголом-связкой (наиболее продуктивная). В данной структуре субъект состояния (чаще лицо) обычно выражается дважды: именем существительным (личным местоимением) и энклитическим местоимением:

(1) *Dinya sîni-ğ-en nîyenî têşda,*

Beheşt şadî-ğ-en meğêlî pêşda (375)

[Этот] мир в трауре [так как] нет тебя [больше] в нем,
(букв.: мир траур его/у него есть).

[А] рай в радости [так как] ты гуляешь по нему.

(2) *Taqîq min ce zeng sersexî-m baian* (271)

Поистине твердость моя крепче камня

(3) *To zenn-it çêşen ewîç bew tewgen* (229)

Какие у тебя мысли, такие же у нее

(букв.: ты мысль твоя/у тебя что есть).

(4) *Ëmezdey zaman weşî-ğ muskulen* (240)

Опечаленному ранами тяжело радоваться

(букв. радость его/у него тяжелая есть).

Отмечен пример, где с помощью локативного предлога конструкция приобретает значение обладания/принадлежности:

(5) *Minîç kemê fam* [f] *Buaz ce la-m-en* (15)

И у меня есть немного ума Айаза.

Ср. с примером, где указанный предлог выражает пространственные отношения:

(6) *Minîç la-m lay to-n aro ya ferda* (236)

Не сегодня-завтра и мое место будет около тебя

(букв.: я тоже место мое есть у тебя).

Ниже приводятся отмеченные в текстах редкие случаи, когда субъект состояния выражен только энклитическим местоимением:

(7) *Pêm der camê hâl-im bedhâle* (20)

Дай мне чашу [с вином] мне не по себе

(букв. состояние мое/у меня плохое есть).

(8) *Xefet şadî-ğ-en, xem demax berzen* (21)

Печаль радостна, грусть весела.

(9) *Ya xo ar-t-en dos we yad kerden* (300)

Или тебе стыдно вспоминать друга?

Засвидетельствованы также примеры, в которых глагольная связка опущена (скрытый предикат):

(10) *Min weyr-im mehâl, sefam betaîen* (118)

Веселье для меня невозможно, радость моя напрасна.

(11) Xatir-im yend xar^f meynet tē-ğ-da ... (262)

В моей душе столько шипов печали ...

(12) Wer to bīnayı-t perde-ğ ha ne ver ... (72)

Если на глазах твоих ^{все еще} пелена ...

Два последних примера отличаются тем, что они входят в состав сложно-подчиненного предложения. Кроме того энклитическое местоимение в их составе соотносится не с субъектом, а с предложным косвенным объектом. Как показывает материал, косвенный объект в подобных конструкциях обычно выражается именем, которое уже по своей семантике указывает на связь с субъектом (душа, голова, глаза, язык, тело, рука, нога). А пример 12 примечателен еще и тем, что в нем и субъект и косвенный объект выражены дважды - субъект выражен личным местоимением 2 л. ед.ч. и энклитическим местоимением того же лица и числа; косвенный объект выражен именем и энклитическим местоимением 3 л. ед.ч., примыкающим к логическому прямому дополнению, за которым следует предлог.

2. С глаголом быть *biēu* (в значении бытия и связки). Данная конструкция менее употребительна, нежели конструкция с глагольной связкой. В этой конструкции субъект состояния обычно выражается дважды:

(13) Toiç inşaf-it bo henî wesen, wes (26)

Ты же будь справедлива, уж хватит, хватит ^{мучить меня}

(букв.: ты же справедливость твоя/у тебя да будет).

(14) To hersat şadı-t bêendaze bo (119)

Пусть всегда радость твоя будет безмерна.

(15) Misîo wesî u fezî ferq-şan şêş bo (58)

В чем же ^{тогда} будет разница между свиданием и разлукой?

(16) Belkim xelâşî-m ne des dîrîm bo (45)

Может тогда будет мне спасение от разлуки.

Зафиксирован один пример с глаголом в отрицательной форме, где данная конструкция выражает отношение обладания/принадлежности:

(17) Dîl we berg-u-boy saran-iş nebî

Rûy luay meclîs^f uşan-iş nebî(103)

У ^{моего} сердца не было прежнего наряда,

^{Поэтому} оно не осмеливалось навестить общество друзей.

3. С глаголом наличия 'иметься' *hen*. Во всех засвидетельствованных в текстах примерах, за исключением одного, субъект состояния выражен только энклитическим местоимением:

(18) Gile-m hen se to xeylê firawan (16)

У меня есть обида на тебя, много обид.

(19) Heu hay cuanîm, firê-m hen mirad (4)

Увы, моя красавица, много у меня есть желаний.

(20) Ne ray ama-m hen ne fistgarî (366)

Нет у меня ни сил [чтобы] придти [к тебе], ни избавления [от страданий].

(21) To-m henî we kêh bo hana (536)

[Только] ты [и] есть у меня, к кому же мне обратиться [за помощью].

В приведенном ниже примере субъект состояния выражен дважды - собственным именем и энклитическим местоимением:

(22) Eraz hemfâz [î] nalê u ax u dûd

Eraz-is hen we hak [î] asaney Mehmûd (23)

Айаз, друг стонов и страданий

Кланяется порогу Махмуда (букв.: имеет сказать ...)

Перечисленные выше глаголы образуют параллельные отрицательные конструкции:

(23) Agahî-m nîyen çen rō wîerden (247)

Мне не ведомо, сколько [уже] прошло дней.

(24) Hîç kov-im nîyen, ye kov [î] nomen (285)

Нет у меня другой беды, это моя новая беда.

(25) Yad-it rey mehûbûb [î] heqîqî. nîyen (63)

Ты не думаешь об истинной любви

(26) Kelâsî-m nîyen emcar hatîrcem (10)

Нет мне, несомненно, спасения на этот раз.

4. С непереходными глаголами (в том числе сложно-именными), выражающими состояние:

(27) Min dil-im we tîr [î] to êga ya ew (405)

У меня заболело сердце от твоей стрелы, или у него.

(28) To bêwefayî-t se hêd berçiyen (337)

Твое непостоянство перешло [все] границы.

(29) Emeuç ba satê bezmê-man sem bo (185)

Давайте и мы немного повеселимся.

(30) Pa quwey feftar ce la-ç nemenden (36)

У [моих] ног не осталось сил [для] передвижения.

(31) Belam Me'dûm heris [î] dîde-s sos werden (56)

Однако у Ма'дума слезы в глазах закипели.

Ср. с примерами, где субъект состояния выражен только энклитическим местоимением:

(32) Bîçe-m berama (27)

У меня появилась борода

(33) Halî-m bî yek yek êşaran (125)

Мне стали понятны один за другим [все] ее намеки.

(34) *Zahîren dil-im kos-iş keften* (20)

По-видимому сердце мое попало в беду.

(35) *Dide-t toz/i/ ħeyr niştên-iş wene* (72)

На твоих глазах осела чужая пыль.

Как видим, в примерах 34, 35 энклитическое местоимение соотносится не с субъектом состояния, а с именем, обозначающим неотъемлемую часть субъекта (сердце, глаза). Ср. с примерами II, I2.

Итак, можно заметить, что во всех приведенных примерах содержится характеристика субъекта – указание на его состояние, на принадлежащий ему временный, или постоянный признак. Лишь в отдельных случаях описываемая конструкция служит для выражения отношения обладания/принадлежности. Структурно конструкция с субъектом состояния строится по аналогии с посессивной конструкцией, реализуясь в двух основных моделях: а) субъект состояния выражен дважды – именем местоимением и энклитическим местоимением; б) субъект состояния выражен только энклитическим местоимением. Последнее свидетельствует о том, что в рассматриваемой конструкции энклитическое местоимение несет главную грамматическую нагрузку.²

Варианты описываемой конструкции широко употребительны и в других южных диалектах курдского языка.³ Имеется эта конструкция и в северных диалектах, где роль энклитических местоимений выполняют косвенные формы личных местоимений,⁴ или возвратные местоимения.⁵

-
1. مهلا عبدالکریمی مدرسین. دیوانی مەوله‌وی. بەغدا، ۱۹۴۱
  2. Конструкции с энклитическим местоимением в субъектной функции содержатся и в текстах Д.Н.Маккензи; см. D.N.Mackenzie. *The dialect of awroman*. København, 1966, p. 35.
  3. См. И.А.Смирнова. О характере спряжения переходных глаголов в прошедшем времени в курдских диалектах центральной группы. – Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967; К.Р.Эйюби, И.А.Смирнова. Курдский диалект мукри. 1968, с. 138–140; З.А.Юсупова. Сулейманийский диалект курдского языка. М., 1985, с. 112–114.
  4. K.A.Bedir-Khan. *Langue kurd. Première année, t. I. Paris*, 1953, p. 85; И.И.Цукерман. К характеристике предложений с тематическим подлежащим в курдском языке. – Палестинский сборник. Вып. 13(76). 1965.
  5. Хорасанский курманджи. Исследование и тексты. М., 1986, с. 184–186.